

ких и оперативно-служебных условиях кроется не во включении данных мер в КоАП РФ, а несколько в другом.

Как было отмечено ранее, подразделения полиции активно используют возможность идентификации лиц посредством дактилоскопирования, во многом такая возможность обусловлена соответствующей оснащённостью отделов полиции, в результате чего наиболее логичным представляется усовершенствование именно этого механизма. В частно-

сти, недавние изменения в Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» частично расширили возможности дактилоскопирования.

Таким образом, следует констатировать, что предложения по включению иных мер в перечень мер обеспечения требуют более детальной проработки, так как в представленном виде они не могут найти отражение в главе 27 КоАП РФ.

*Куцкель М.В.*

Сибирский юридический институт МВД России

### **К вопросу квалификации деяний со следовыми количествами наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов**

До настоящего времени актуальной является проблема юридической квалификации деяний со следовыми количествами наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Данная проблема отчетливо прослеживается как в правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел, так и в судебной практике. Несмотря на наличие исследований, посвященных техническим вопросам проведения экспертиз на предмет выявления следовых количеств наркотиков, в научной литературе отсутствуют исследования, посвященные квалификации указанных деяний<sup>1</sup>.

От верного решения вопроса, связанного со следовыми количествами наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, зависит ряд важнейших обстоятельств, таких как правильная квалификация деяния, а также наличие либо отсутствие исключających

производство по делу об административном правонарушении обстоятельств<sup>2</sup>.

Судебная практика зачастую демонстрирует диаметрально противоположные точки зрения относительно квалификации деяния со следовыми количествами наркотических средств, включая как признание противоправности, рассмотрение следовых количеств доказательством по делу и квалификации по ст. 6.8 КоАП РФ, так и прекращение производства по делу ввиду отсутствия состава (события) административного правонарушения.

Приведем несколько судебных решений. Постановлением судьи Чемальского районного суда Республики Алтай признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.8 КоАП РФ, гражданин Ш.<sup>3</sup>, который изготовил из собранной дикорастущей конопли наркотичес-

№ 3 (53). Клипко Е.П. Проблема идентификации человека и личности в криминалистике и судебной медицине // Глобус: экономика и юриспруденция. 2019. № 3 (33).

<sup>1</sup> К вопросу об обнаружении и идентификации следовых количеств наркотических веществ / Г.К. Лобачева, И.Н. Мельников, Д.В. Кайрагалиев [и др.] // Современные биотехнологии и ядерно-физические технологии в медицине : сборник материалов всероссийской молодежной научной конференции, Саратов, 13-15 октября 2014 г. / отв. ред. В.Н. Лясников. Саратов: Прондо, 2014. С. 61-68.

<sup>2</sup> Административная ответственность за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков : учебное пособие / под общ. ред. докт. юрид. наук Н.Н. Цуканова. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 45.

<sup>3</sup> Постановление Чемальского районного суда Республики Алтай от 07.05.2018 № 5-326/18. URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

кое средство гашишное масло (масло каннабиса) в размере 0,3 г. При этом в переданных на экспертизу тампонах со смывами с рук и носогубного треугольника Ш. обнаружены следовые количества комплекса основных каннабиноидных компонентов. Аналогичные следовые количества выявлены и на одноконфорочной электрической плитке, изъятой в квартире Ш. Выявленные следовые количества наркотиков были признаны судом как доказательства вины Ш. в незаконном приобретении, хранении и изготовлении без цели сбыта наркотических средств.

Постановлением Чебаркульского городского суда Челябинской области, которым признан виновным в совершении незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства диацетилморфин (героин), 6-моноацетилморфин и ацетилкодеин гражданин Т.<sup>1</sup> Данные вещества были обнаружены на ватных фрагментах, изъятых из автомобиля Т. При этом в качестве наказания за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 6.8 КоАП РФ, Т. назначен административный арест сроком на 14 суток с принудительным выдворением за пределы Российской Федерации.

В судебной практике имеется и иная точка зрения на квалификацию рассматриваемых деяний. Постановлением Адлерского районного суда Краснодарского края прекращено за отсутствием события административного правонарушения дело в отношении гражданина Н. при следующих обстоятельствах. Сотрудниками ОУР УВД по городу Сочи был выявлен гражданин Н., впоследствии отказавшийся от прохождения медицинского освидетельствования. При проведении процессуального действия протоколом изъятия вещей, документов, проб и образцов у гражданина Н. были взяты смывы с ладоней и пальцев рук, а также изъятые срезы полотен внутренней сторо-

ны кармана брюк. Экспертизой на указанных объектах обнаружены следовые количества фенадола, долофина и эфедрона (наркотических средств, включенных в список I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681)). По мнению суда, «наличие на ладонях рук и в срезах с карманов следовых количеств наркотических средств не образует события административного правонарушения, поскольку административная ответственность предусмотрена только за умышленное незаконное хранение наркотического средства, то есть у лица должен быть умысел на незаконное хранение наркотического средства, что подразумевает наличие объекта незаконного хранения, а именно вещества как такового, неотъемлемыми свойствами вещества являются масса и объем»<sup>2</sup>. При выявлении на наперстке и полимерной трубке следовых количеств наркотического средства, производного N-метилэфедрона-пирролидиновалерофенон дело в отношении гражданина Б. прекращено за отсутствием состава (предмета) административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ<sup>3</sup>.

Отметим, что суды применяют различные основания прекращения дел об административных правонарушениях: отсутствие состава правонарушения и отсутствие события правонарушения. Указанные основания представляют собой абсолютно разные по фактическим обстоятельствам и внешним проявлениям ситуации<sup>4</sup>. Отсутствие состава административного правонарушения имеет место при наличии самого деяния как такового при отсутствии одного из элементов состава административного правонарушения. К примеру, хранение наркотического

<sup>1</sup> Постановление Чебаркульского городского суда Челябинской области от 29.07.2021 № 5-207/2021 // URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

<sup>2</sup> Постановление Адлерского районного суда Краснодарского края от 01.06.2018 № 5-2085/2018 // URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

<sup>3</sup> Решение по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении Яранского районного суда Кировской области от 29.08.2017 № 12-78/2017 // URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

<sup>4</sup> Жданов Н.М. К вопросу об основаниях прекращения производства по делу об административном правонарушении // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 4(29). С. 28-31.

средства лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Иным образом выглядит отсутствие события административного правонарушения, при котором противоправное деяние отсутствует как таковое – хранение лицом вещества, схожего по внешним признакам с наркотическим, однако таковым не являющегося.

Приведенные точки зрения судов демонстрируют разрозненность правоприменения в части квалификации деяний со следовыми количествами наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Решению рассматриваемого вопроса предшествует несколько этапов, включающих различные процессуальные действия. В частности, вопрос о квалификации подобных деяний может быть решен только после проведения в соответствии с Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД РФ от 11 января 2009 г. № 7, предварительного исследования либо экспертизы. В случае обнаружения следовых количеств запрещенных веществ необходимым и наиболее проблемным является установление осведомленности лица о наличии на руках,

предметах или тканях остатков наркотических средств, что может быть подтверждено объяснениями, актом медицинского освидетельствования и иными доказательствами по делу. При установлении субъективной стороны правонарушения может быть получена и иная информация, касающаяся противоправной деятельности либо вовлеченности лица в незаконный оборот наркотиков. Безусловно, данная информация должна быть зафиксирована в соответствии с действующим административным законодательством.

Таким образом, следовые количества наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов могут являться предметом правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ. Однако при сборе доказательственной информации особое внимание следует уделять установлению умысла лица, в отношении которого ведется производство. При этом в случае отсутствия умысла и осведомленности лица о наличии запрещенных к обороту веществ дело об административном правонарушении должно быть прекращено на основании п. 2 ч.1 ст. 24.5 КоАП РФ (в связи с отсутствием состава административного правонарушения).

*Нагорный Н.Н.,*

кандидат философских наук, доцент  
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

### **Эволюция административно-правового регулирования в сфере ответственности за пропаганду нацистской и экстремистской символики**

Привлечение к административно-правовой ответственности за различные проявления экстремизма – одна из важнейших правоохранительных функций органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД). Данная административно-деликтная деятельность ОВД также обладает профилактической функцией.

Проведем анализ привлечения к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ.

Конструкция диспозиции и практика применения ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ в течение ряда лет вызывала определенные нарекания<sup>1</sup>, так как достаточно часто к

<sup>1</sup> Напр.: Пошелов П.В. Теоретические и практические проблемы статьи 20.3 КоАП РФ (статья, занявшая первое место на конкурсе студенческих работ по административному праву и процессу, посвященном 85-летию Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)) // Административное право и процесс. 2017. № 7.